

Александр Восьмой

Книга 3. Золото мёртвых станций

18+

Александр Восьмой

Книга 3. Золото мёртвых станций

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 3. Золото мёртвых станций / А. Восьмой — «Автор», 2026

Пираты штурмуют заброшенные орбитальные крепости, где хранится награбленное веками. Но станции не пусты: в них живут отголоски прошлых экипажей и ловушки, созданные, чтобы убивать. Здесь проверяется верность команды и цена богатства. Атмосферность — в ощущении, что космос хранит память о погибших, и каждый шаг отзывается эхом трагедий. Капитан Рэй Ворн, прагматик до мозга костей, ведёт свой корабль «Серебряный Клец» на штурм мёртвой крепости Хель 7 — легендарного сейфа пиратского короля Мараша Среброликого. Сигнал, не звучавший триста лет, манит добычей, но станция оказывается живой: она дышит, пульсирует и хранит тысячи отголосков погибших — в том числе сознание самого Мараша. Команда Рэй — израненные, одинокие мастера, каждый со своим шрамом — прорывается сквозь ловушки, иллюзии и коридоры, меняющие форму. Они сталкиваются с копиями самих себя, видят, как станция «лечит» людей, превращая их в часть механизма, и понимают: Хель 7 не просто хранилище сокровищ — тюрьма для душ.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 3. Золото мёртвых станций

Глава 1. Звон пустоты

Космос не молчал — он шептал. Каждый импульс помех царапал нервы, будто кто-то водил когтем по стеклу. Капитан Рэй Ворн смотрела на экран, где пульсировала точка — крепость Хель-7. Триста лет тишины, и вдруг этот сигнал, холодный и настойчивый, как дыхание мертвеца.

— Это ловушка, — бросил Борг, механик с лицом, изрезанным шрамами старых битв.

— Это добыча, — отрезала Рэй, не сводя глаз с траектории.

«Серебряный Клещ» дрогнул, входя в зону гравитационных аномалий. Металл стонал, будто предчувствовал беду. В рубке стало тише, чем в вакууме за бортом. Даже вечный гул двигателей съёжился до едва слышного шёпота.

И тогда помехи сложились в слово.

Рэй.

Имя прозвучало не из динамиков — оно родилось прямо в голове, холодное и точное, как лезвие. Никто на борту не знал этого имени. Никто не должен был его произносить.

Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль была хорошей — она напоминала, что Рэй ещё жива.

Маяк замолчал внезапно, будто кто-то дёрнул рубильник. На экране крепость висела, чёрная и безмолвная, похожая на закрытый глаз, который всё равно видел.

— Сближение, — голос Рэй прозвучал твёрже, чем она чувствовала себя.

Корабль скользнул вперёд, в пасть тьмы. Где-то в глубине крепости что-то шевельнулось — не механизм, не ветер. Память. Чужая, злая, ждущая.

Рэй не верила в призраков. Но сегодня космос доказывал обратное.

Глава 2. Команда, которая не смотрит друг другу в спину

На мостике «Серебряного Клеща» воздух был густым от напряжения и запаха озона — будто космос пытался просочиться сквозь швы обшивки и напомнить, кто здесь хозяин. Рэй стояла у голокарты, и её тень дрожала от мерцания проекций. Вокруг — те, кого она называла командой. Те, кто не искал спасения, а искал риска.

Боцман Гиро щёлкал пальцами над панелью детонаторов, будто перебирал чётки. Его пальцы знали каждый микрон механизма, каждую ловушку, что могла ждать в стенах Хель-7. Когда-то он обезвреживал бомбы для Империи — теперь ставил их сам. Шрам через всё лицо был не от взрыва, а от приказа, который он не выполнил.

Рядом Лилит сидела неподвижно, её веки были закрыты, но глаза видели больше, чем у всех остальных. Нейроимплант сплетался с сенсорным полем корабля, превращая пустоту в карту из линий и пульсаций. Она не смотрела на людей — она смотрела сквозь них, сквозь металл, сквозь время.

Доктор Сольвейг молча проверяла аптечку, будто искала в ней не лекарства, а ответы. Её память была стёрта по собственному желанию — но прошлое не стиралось. Оно возвращалось в снах, в резких вздрагиваниях, в том, как она отводила взгляд, когда кто-то называл её по имени.

А у переборки, огромный и неподвижный, как кусок астероида, стоял Берг. Он не шевелился, не дышал шумно, не искал одобрения. Он уже однажды умер — на планете-тюрьме, где воздух был ядом, а надежда — роскошью. И вернулся. Теперь смерть для него была не врагом, а знакомым, с которым можно поговорить.

Рэй обвела взглядом команду — не для того, чтобы вдохновить, а чтобы убедиться: они готовы заплатить цену.

— Хель-7 — одна из Двенадцати Орбитальных Крепостей, — её голос звучал ровно, без пафоса. — Их возвёл Мараш Сребролицый в эпоху Великого Грабежа. Каждая — сейф, набитый веками награбленного. Десять вскрыты. Две остались. Хель-7 — нет. Потому что из тех, кто пытался, не вернулся никто.

Гиро хмыкнул, не отрываясь от панели:

— Значит, ловушки серьёзные.

Рэй посмотрела ему прямо в глаза — впервые за вечер:

— Значит, мы серьёзнее.

Лилит вдруг подняла голову, её зрачки под закрытыми веками будто вращались, ловя невидимые волны.

— Кто-то стоит за переборкой уже пять минут, — тихо сказала она, голос звучал так, словно слова приходили издалека.

Все замерли. Даже Берг чуть наклонил голову, будто прислушиваясь к тишине.

— За переборкой — вакуум, — прошептал техник, будто боялся, что звук может кого-то разбудить.

Лилит не ответила. Она просто кивнула — один короткий, почти незаметный жест.

Корабль снова дрогнул, и на этот раз дрожь не была от гравитации. Казалось, сама пустота вздохнула. Рэй сжала кулаки и шагнула к штурвалу.

— Держите курс на Хель-7, — сказала она, и в этом приказе было больше вызова, чем распоряжения. — Пусть крепость попробует нас остановить.

Тишина на мостике стала тяжелее металла. И в этой тишине отчётливо слышался звон — тот самый, что рождается там, где кончается жизнь и начинается легенда.

Глава 3. Вскрытие

Резак Гиро вспорол обшивку, будто вскрыл старую рану — с шипением, с искрами, с тяжёлым вздохом металла. За листом брони оказался воздух. Не вакуум, не ледяная пустота, а тёплый, застоявшийся, пахнувший пылью веков и чем-то ещё — чем-то живым.

— Станция дышит, — пробормотал Гиро, отводя резак и вглядываясь в тёмный проём.

Команда шагнула внутрь, и коридоры встретили их не тишиной, а шёпотом — будто стены пересказывали друг другу забытые имена. Поверхности были затянуты тёмной плёнкой, гладкой и маслянистой. Она не была плесенью — она притворялась обшивкой, повторяя текстуру, стыки, даже тень болтов. Лилит провела ладонью по стене — плёнка дрогнула, словно от прикосновения её пальцы разбудили что-то спящее.

Сенсоры пищали, рисуя на дисплее призрачные силуэты: движение за стенами, шаги в пустых отсеках. Но когда Сольвейг направила луч фонаря в указанный сектор, там не было никого. Только тишина, слишком плотная, чтобы быть настоящей.

Гиро ступил на сегмент пола, который выглядел как обычная металлическая плита. И пол провалился.

Мембрана лопнула с влажным звуком, и Гиро рухнул вниз, успев лишь вцепиться пальцами в край проёма. Его пальцы побелели, ногти впились в металл. Секунда — вечность. Берг рванулся вперёд, схватил Гиро за запястье так, будто вырывал его у самой смерти, и рывком выдернул обратно. Оба тяжело дышали, но не от усталости — от того, что только что заглянули в бездну.

Под провалом гудели турбины — ровно, монотонно, будто ждали этого момента триста лет. Дежурный режим, не отключённый ни разу. На лопастях темнели корки засохшей крови. Не одна капля, не одна порция — много, слоями, как страницы старой книги.

Сольвейг присела, провела пальцем по кромке лопасти и посмотрела на тёмный след на коже. Её лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькнуло что-то острое, как лезвие.

— Здесь умирали, — тихо сказала она, будто не хотела, чтобы стены услышали.

Берг стоял у края, глядя вниз, в пульсирующую тьму турбинной шахты. Его плечи были напряжены, кулаки сжаты. Он не моргал.

— Там внизу люди, — произнёс он наконец, голос звучал глухо, будто шёл из глубины самого корабля. — Много.

Сольвейг подняла на него взгляд:

— Мёртвые?

Берг покачал головой.

— Не знаю. Они двигаются.

Коридор снова дрогнул, и плёнка на стенах шевельнулась, будто вздохнула. Рэй стояла в проёме, её пальцы сжимали рукоять плазменного резака, а в груди росло холодное, колющее понимание: Хель-7 не была мёртвой крепостью. Она была ловушкой, которая ждала, когда её откроют.

И они только что повернули ключ.

Глава 4. Отголоски

Коридоры меняли лицо. Голый металл уступал место резьбе — витым узорам, барельефам, изображавшим битвы, пиры и падения империй. Хель-7 притворялась дворцом, а не крепостью, и от этой роскоши становилось только страшнее: будто Мараш Сребролицый хотел, чтобы те, кто придёт за его сокровищами, успели почувствовать величие — перед тем как исчезнуть.

В круглом зале, где воздух был гуще, словно пропитан воспоминаниями, Гиро наткнулся на голографический проектор. Устройство тихо щёлкнуло, оживая от резервного питания, и зал наполнился голосами.

Это был экипаж пиратов, штурмовавших Хель-7 сорок лет назад. Они смеялись, спорили, тыкали пальцами в голокарту, деля добычу ещё до того, как её взяли. В их движениях была наглость, в глазах — азарт. И вдруг запись оборвалась.

Последний кадр застыл, как удар ножа. Кто-то из пиратов повернулся к камере. На его лице не было кожи. Только кости, тень и что-то, что смотрело сквозь пустые глазницы прямо в настоящее.

Рэй дёрнулась, будто её коснулись ледяными пальцами. Сольвейг выключила проектор, но образ остался — впечатанный в темноту, в память, в стены.

Рядом, на пьедестале из чёрного камня, лежал дневник. Рэй схватила его, как хватаются за спасательный трос. Последняя запись была написана дрожащей рукой, чернила въелись в бумагу, будто пытались сбежать:

«Станция нас запомнила. Она повторяет нас. Каждый, кто умер здесь, живёт в стенах. Она пускает — не выпускает. Мы не можем найти выход. Двери поменяли местами».

Лилит села на пол, прислонившись к стене, и закрыла глаза. Её нейроимплант гудел, сплетаясь с тишиной станции.

— Не спите, — вдруг сказала она, голос звучал отстранённо, будто говорила не она, а сам корабль. — Там, за стенами... десятки силуэтов. Они стоят. Смотрят.

Берг медленно повернул голову, будто прислушивался к чему-то, чего не могли услышать остальные.

— У них нет глаз, — прошептала Лилит. — Но они смотрят.

Ночь по корабельному времени тянулась, как вязкая смола. Команда устроилась в зале, окружив себя световыми барьерами и оружием, будто эти вещи могли защитить от того, что жило в стенах. Рэй не спала. Она смотрела на тени и видела в них лица.

Утром силуэты исчезли. Все — кроме одного.

Он стоял у входа в зал. Высокий, неподвижный, с лицом, искажённым странной, неестественно широкой улыбкой. Рэй шагнула вперёд, рука потянулась к оружию, но она остановилась.

— Эй! — голос прозвучал громче, чем хотелось. — Кто ты?

Фигура не ответила. Она просто стояла, улыбаясь, будто знала что-то, чего не знали остальные. Потом рассыпалась — не в дым, не в пар, а в тёмную пыль, тяжёлую и маслянистую, которая оседала медленно, неохотно.

На полу остался ключ. Старый, ржавый, будто выкованный в другом веке. На металле темнела гравировка: «Хель-7, сектор Девятый».

Рэй подняла его. Металл был тёплым — слишком тёплым для мёртвой станции.

— Что это? — спросил Гиро.

Рэй сжала ключ в кулаке. В груди росло чувство, похожее на предчувствие шторма.

— Это приглашение, — тихо сказала она. — И, возможно, ловушка. Но мы уже внутри. Назад дороги нет.

Глава 5. Девятый сектор

Ключ щёлкнул в замке, будто отозвался на древний пароль. Дверь, которой не было ни на одной карте, распахнулась, выпустив из темноты тёплый, почти живой воздух. За ней начался спуск в Девятый сектор — место, о котором пираты говорили шёпотом, будто боялись, что стены подслушают.

Гиро склонился над схемой, пальцы бегали по линиям, как по нервам.

— Все думают, Мараш спрятал здесь оружие, — буркнул он, не поднимая глаз. — Что-то, способное стереть планету. Но это не оружие. Это печать. Механизм, который держит станцию в полусне. Если её снять — Хель-7 проснётся окончательно. И тогда она перестанет просто защищаться. Она начнёт охотиться.

Рэй кивнула. Слова легли на плечи тяжёлым грузом. Они шли не за сокровищем — они шли к рычагу, который мог всё изменить.

Чем глубже они спускались, тем сильнее менялась станция. Обшивка пульсировала, будто под металлом билось сердце. Воздух становился гуще, теплее, насыщеннее. Казалось, сама крепость дышала — и этот вдох был направлен на них.

Сольвейг взяла пробу воздуха и нахмурилась. Под портативным микроскопом бактерии выглядели неестественно: идеальные спирали, чёткие грани, будто их не родила природа, а выточил мастер.

— Они питаются органикой, — тихо сказала она, глядя на экран так, словно надеялась, что цифры изменятся. — Любой. Через поры, через микротрещины. Через кожу.

Берг шёл первым, тяжёлый и спокойный, как скала. И вдруг исчез. Просто шагнул за поворот — и не появился на следующем кадре сенсоров.

Команда нашла его бронежилет у стены. Целый. Пустой. Изнутри выеденный до последней нити, будто кто-то аккуратно вынул содержимое, не тронув оболочку. Сольвейг побледнела, пальцы дрогнули над анализатором.

— Он даже не успел закричать, — прошептала она, и в этом шёпоте было больше ужаса, чем в любом крике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.